Нет слов, чтобы выразить весь тот комок эмоций, который я испытывал в настоящий момент. Это была очень непростая крыса… Очень и очень непростая… Анимаг! Точно, это именно он, как профессор Макгонагалл.

— Писец! — иных слов я не мог подобрать.

Какого чёрта тут происходит? Я думал — это обычная, ну или не совсем обычная, а волшебная крыса. Кто же мог подумать, что в Хогвартсе окажется анимаг в виде крысы? Кстати, а что он тут делал? Если это крыса Рона, то…

— Грёбанный извращенец! — сплюнул я на труп. — Так тебе и надо! Это же надо было настолько извратиться — превратиться в крысу, чтобы спать в одной постели с маленьким мальчиком!

Похоже, я многого не знаю о волшебниках. Мне даже не жалко, что этот подонок помер. Одно радует, что я не убил его Авадой, да и вообще не убил. Убийство взрослого волшебника мне бы никто не простил, особенно Непростительным. На суде попробуй ещё докажи, что убивал крысу, вот же он, труп мужика.

Что делать? Что делать?!

Паника начала меня захлёстывать с новой силой.

Спокойствие, только спокойствие. Дыши глубже…

Дыхательные упражнения помогли слегка успокоиться, я начал мыслить более трезво, хотя тело начало колотить от адреналина. Несколько серьёзных происшествий за день — это явный перебор. Труп колдуна в общественном сортире — это вообще полный швах!

Колин, стоит признать — ты попал в полную задницу! Даже не так… Есть задница полная, а есть размером, как у слона. Ты, Колин, попал в задницу, как у мамонта! Никто не поверит, что этот тип помер сам в результате несчастного случая. Или поверит? Интересно, а волшебники могут выяснить о применении к кому-либо Непростительных? Если да, тогда тело колдуна-крысы нельзя ни в коем случае показывать кому-либо, иначе даже если удастся доказать, что это был несчастный случай, мне может светить дорога в Азкабан.

Вдруг внезапно осенило — надо спрятать труп! Только как? Жаль, с трансфигурацией у меня плохо, а то всё бы упростилось в разы. Надо как-то оттащить тело в Запретный лес. Его там можно прикопать или бросить. Учитывая, что в школу недавно пробрался опасный преступник, авроры могут повесить труп на Блэка. Точно, так и сделаю.

Легко подумать, тяжело сделать. Как тащить труп через гостиную полную празднующих пуффендуйцев?! А если кто-то зайдёт в сортир? Блин, надо что-то делать.

Мысли скакали с первое на десятое, но вдруг в голову пришла идея — сундук-шкатулка брата! Точно, она же уменьшается, туда тело запросто поместится.

Я выбежал из туалета. Чтобы никто туда не вошёл, приклеил дверь к косяку чарами Вечного приклеивания. Их может отменить лишь тот, кто наложил, либо применив в сотни раз больше усилий, то есть, понадобится собрать всех волшебников, обитающих в Хогвартсе для совместного применения усиленного отменяющего заклятья, что в принципе нереально, учитывая размеры коридора.

Забежав в комнату, я уменьшил сундук Денниса до размеров шкатулки, и с ним рванул в сторону туалета. Возле сортира с ноги на ногу переминался первокурсник. Он неуверенно постучал в дверь.

— Джек, да? — нервно окликнул я парня.

Он резко обернулся и испуганно пролепетал:

— Да-а, Колин, я Джек Смит, живу в соседней комнате.

— Помню, да. Слушай, Джек, туалет сломался, иди, сходи пока в сортир в коридоре по пути в Большой зал.

— А долго его будут чинить? — кивнул Джек на вход санузел.

— Минут двадцать-тридцать, так что не дотерпишь.

— Спасибо, Колин.

Джек рванул в сторону лестницы. Дождавшись, когда стихнет топот ног по ступеням, я отменил клеящие чары и зашёл внутрь, после чего тут же обратно приклеил дверь к косяку.

Запах, стоящий в туалете, мне сразу не понравился, от него мутило, а может, я просто переволновался и меня подташнивает от адреналина. Не важно, надо делать дело. В прошлой жизни мне доводилось несколько раз хоронить окоченевших от распития незамерзайки и боярышника бездомных, поэтому хоть и мандражировал, но всё ещё держал себя в руках. Иной на моём месте уже побежал бы писать явку с повинной в аврорат или позвал бы директора, декана и всех, до кого докричался бы.

Садиться в тюрьму мне никак, ну вот ни капельки не хотелось. Сладкий запах свободы намного милее неволи в окружении монстров-дементоров, от которых бросает в дрожь, когда те находятся в нескольких десятках метрах, что уж творится в самой тюрьме — страшно представить.

Глядя на жмурика, я стал думать, как же его класть в сундук, да так, чтобы ничего не запачкать. Мысли были вялыми, словно мозги устроили забастовку. Но в итоге не придумал ничего лучше, чем трансфигурировать мантию мертвеца в прочный и полностью закрытый

полиэтиленовый мешок. Но прежде решил его обыскать. Делать это было противно, но трофеи в виде двух волшебных палочек оказались весьма кстати.

Кое-чему мастер палочек всё же успел меня научить, поэтому могу примерно определить, что к чему. Обе палочки на торце имели клеймо Олливандера. Одна палочка была из тиса, чуть больше тринадцати дюймов. Судя по своенравному поведению и большой силе было ясно, что в качестве сердцевины у неё использовалось перо феникса. Вторая палочка имела замысловатый дизайн, её корпус был из каштана, длина около девяти дюймов, а сердцевина очень сильная и отзывчивая, но мне не подходит, следовательно — это жила из сердца дракона. Будь эти палочки сделаны кем-то другим, столь легко отгадать сердцевину я бы не сумел, Олливандер же использует всего три, а по древесине он меня гонял весь август параллельно обучению варке зелий.

Обе палочки отправились в карман моей мантии. Затем с помощью Экскуро очистил все поверхности от мозгов и небольшого количества натекшей из раны крови, в том числе почистил и мантию жмура, которую тут же трансфигурировал в пакет. Теперь тело выглядело, как типичный Джон Доу*, которого транспортируют в морг.

Дальше было сложнее — надо было открыть сундук и поместить пакет туда. Понятно дело, что мелкий двенадцатилетний мальчишка не в силах поднять пусть и низкорослого, но всё же взрослого мужчину. Но только если на помощь не приходит волшебство. На тело, чтобы не разлагалось и не пахло, наложил заклинание стазиса, которое обычно волшебники используют для консервации продуктов и туш животных. Затем с помощью заклинания Мобиликорпус удалось поместить «пакет» в сундук, который тут же был закрыт и уменьшен до размеров шкатулки.

Убедившись, что всё чисто и цело, никаких улик не осталось, я ещё раз почистил всё помещение разными очищающими заклинаниями, убирая и сухую, и влажную грязь, а главное, отпечатки пальцев, нитки, возможные следы крови и прочие улики. Пожалуй, этот санузел никогда не был настолько чистым, в кои-то веки тут ничем не воняло.

Кто-то громко заколотил в дверь, отчего я нервно вздрогнул, можно даже сказать, подпрыгнул на месте. Сердце заколотилось со скоростью работы перфоратора. Зажав шкатулку под мышкой, я отменил клеящее заклинание и распахнул дверь. За ней стоял Скоткинс, вид он имел крайне недовольный.

— Ты что тут делаешь, что сортир закрыт? Дрочишь, что ли? Гы-гы-гы! — тут же сам рассмеялся он.

— Ну, это…

Я не сумел придумать правдоподобного вранья, но, похоже, что этого и не было нужно, старшекурсник меня понял по-своему.

— Хы-хы-хы! Ты выбрал плохое место, для мастурбации, Колин! — заржал Скоткинс, после чего скрылся в туалете.

Ну и ладно! Пусть думают, что я запираюсь в туалете, чтобы передёрнуть, а не потому что пытаюсь избавиться от трупа волшебника, которого пытал Непростительным…

Спрятав шкатулку под мантию, я зажал её левой рукой и прошёл через шумную гостиную, никто из студентов не обращал на меня внимания. Деннис с однокурсниками играл в карты, он помахал мне рукой. Я махнул ему в ответ свободной рукой, после чего вышел из гостиной.

Дальше, стараясь сохранять беспечный вид, дошёл до выхода из замка. Поскольку сегодня выходной день, то никто не пытался меня остановить и не обращал особого внимания, преподавателей по счастью, не встретилось. На улице продолжал лить дождь, а ничего, что можно трансфигурировать в дождевик, я в спешке не захватил. Пришлось трансфигурировать в чёрный дождевик мантию.

Оборачиваясь на каждый шорох, я добрался до края Запретного леса и немного углубился в него. Ноги вязли в грязи и промокли, дождевик не помогал защитить их от влаги. В ботинках противно захлюпало.

Судорожно осмотревшись по сторонам, я решил, что это место сойдёт. Только как копать? Никаких заклинаний для этого не встречалось.

Вдруг в темноте появилось два светящихся глаза. Я вздрогнул и резко направил в ту сторону палочку. Присмотревшись, удалось разглядеть смутные очертания. Обладатель глаз сделал шаг вперёд и очертания преобразились в чёрного пса, с которым мне сегодня уже не повезло повстречаться, я его опознал по облезлому хвосту.

— Опять собака! — с болью в голосе протянул я. Вновь стала накатывать паника, а я и так на взводе. — Почему так не везёт? Что за день такой?!

Пёс вильнул хвостом и игриво припал к земле, всем своим видом демонстрируя, что не собирается на меня кидаться. Но коленки у меня всё равно жили своей жизнью, они ходили ходуном, подгибались, ноги стали ватными и с трудом удерживали меня.

— Ты! — со злостью произнёс я, обращаюсь к псу. — Копай!

— Ау?! — сделав большие глаза, опешил пёс. Он застыл статуей и смотрел на меня большими глазами.

— Да, да — копай! — твёрдо сказал я, сделав пару раз движения ногой, будто копаю яму. — Или получишь Круцио.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3380427